

Глава 11. Тайная область Чаолун (часть одиннадцатая)

К сожалению, кровотечение ни капли не смягчило сердце Цзян Гу.

Когда он попытался снова запихнуть Вэй Фэна в мешок для духовных питомцев, юноша отчаянно обхватил ствол дерева, свирепо крича: — Даже если моя душа рассыплется в прах, я не вернусь туда! Если хватит смелости — просто убей меня!

В глазах Цзян Гу мелькнула и тут же исчезла жажда убийства.

Вэй Фэн дрогнул, нервно сглотнул, но попытался спасти положение: — Я такой слабый, от меня как от марионетки мало толку. Лучше уж сделай из меня духовный сосуд...

Последнюю фразу он пробормотал почти неразборчиво, но Цзян Гу услышал и смерил его холодным оценивающим взглядом.

— Ты на что уставился?! — вскипел Вэй Фэн, смущённый и разозлённый.

— Таких, как ты, даже бесплатно не возьму, — Цзян Гу схватил его за загривок и быстро вырубил, после чего бросил в мешок для духовных питомцев.

Был и другой способ, но запах русалки от Вэй Фэна был слишком заметен — Цин Ду легко мог их выследить. Кроме того, в бою юноша лишь мешал, раздражая своим присутствием. Мешок для духовных питомцев решал обе проблемы.

Единственный недостаток заключался в том, что внутри было мало воздуха. Вэй Фэн, в отличие от духовных питомцев, не умел задерживать дыхание, поэтому приходилось периодически выпускать его наружу.

Выход из Тайной области откроется только через десять дней. По мере продвижения вперёд всё больше культиваторов преследовало их, и раны Цзян Гу не успевали зажить, прежде чем добавлялись новые.

Впрочем, такая ситуация была для него привычной.

В тёмную, ветреную ночь Цзян Гу, сжимая окровавленный меч, отшвырнул труп ногой. От культиватора средней стадии Преобразования Духа осталась лишь половина скелета. Оглядев его мешок хранения, Цзян Гу выбрал несколько сносных магических сокровищ.

Краем глаза он заметил тихий мешок для духовных питомцев на поясе.

Цзян Гу взглянул на небо, определяя время, затем открыл мешок и вытащил Вэй Фэна, чтобы тот подышал.

Юноша, весь в крови, свернулся на земле. Губы его приобрели фиолетовый оттенок, дыхание стало едва различимым. Ногти на руках сломались и вывернулись наизнанку от попыток расцарапать мешок, даже руки были исполосованы.

Как дикий зверёк, отказывающийся быть прирученным.

Цзян Гу нахмурился.

Он прекрасно знал, что в мешке для духовных питомцев некомфортно, но в молодости ради спасения собственной жизни ему пришлось провести там три месяца. Тесное, тёмное,

замкнутое пространство легко могло свести с ума, но не было невыносимым.

А Вэй Фэн находился там меньше трёх часов.

Цзян Гу, поддерживая юношу за спину, сложил печать призыва воды, промыл его и напоил. Только тогда Вэй Фэн с трудом приоткрыл глаза.

При виде Цзян Гу его взгляд мгновенно наполнился яростью, и он молниеносно впился зубами в запястье своего мучителя.

Острые зубы прокусили тонкую кожу, и свежая кровь потекла по подбородку Вэй Фэна, оставляя яркие алые следы на шее.

— Отпусти, — Цзян Гу даже не моргнул, словно укусили не его.

Вэй Фэн стиснул зубы сильнее, готовый разорвать его запястье до кости.

Цзян Гу обхватил его челюсть, согнутым средним пальцем надавил на горло, и Вэй Фэн, вскрикнув от боли, разжал зубы. Тут же кровь хлынула ему в горло, и он судорожно закашлялся.

Цзян Гу взглянул на окровавленные следы зубов на своём запястье, затем на задыхающегося Вэй Фэна, глубоко вздохнул и, прижав ладонь к его спине, влил немного духовной силы.

Вэй Фэн сразу задышал легче, но настороженно уставился на него.

Цзян Гу только что убил человека, на его подбородке ещё блестели капли крови, а вокруг ощущался отголосок жестокой ярости. Он протянул Вэй Фэну пилюлю отказа от злаков: — Съешь.

Это был не вопрос, а приказ. Он сразу же зажал подбородок Вэй Фэна и, зажав пилюлю между пальцами, засунул ему в горло. Не успел Вэй Фэн опомниться, как пилюля растворилась, превратившись в духовную силу.

Однако Цзян Гу не успел вытащить пальцы — юноша вцепился в основание его пальцев, как собака в кость.

Цзян Гу собирался вывихнуть ему челюсть, но вдруг маленькая светящаяся жемчужина ударила его по тыльной стороне ладони, и его слова, почти сорвавшиеся с губ, изменились: — Если будешь вести себя прилично, можешь остаться снаружи.

Вэй Фэн нерешительно разжал челюсти: — Правда?

— При условии, что будешь слушаться, — терпеливо повторил Цзян Гу.

Вэй Фэн, вспомнив о тёмном тесном пространстве, благоразумно смягчил тон: — Хорошо, я буду слушаться.

"Мудрец способен проявить покорность, благородный муж может отложить месть на десять лет, — думал он. — Рано или поздно я заставлю этого негодяя ответить за всё сторицей!"

Какие бы кровожадные мысли ни роились в голове Вэй Фэна, Цзян Гу они не интересовали. Он подошёл к краю поляны и установил барьер: — Мне нужно полчаса на медитацию. Ты будешь стоять на страже.

— Хорошо, — Вэй Фэн поднялся с земли и вытер кровь с подбородка. Его взгляд невольно задержался на запястье Цзян Гу.

Окровавленные следы зубов ярко выделялись на бледной коже.

Так тебе и надо.

Вэй Фэн стиснул зубы и повернулся, желая отойти подальше, но через пару шагов наступил на что-то скользкое. Посмотрев вниз, он увидел бесформенную массу плоти, а в нескольких шагах — обглоданный остов скелета.

Лунный свет, словно сахарная глазурь, заливал поляну, и, подняв голову, Вэй Фэн увидел бесконечное кровавое море, усеянное десятками разорванных тел.

Волосы на затылке встали дыбом. Он окаменело двинулся вперёд, не осмеливаясь даже обернуться на Цзян Гу.

Это не праведный культиватор, а безжалостный демон!

Но, заметив разбросанные повсюду мешки хранения, он мгновенно забыл свой страх.

Десятки мешков, наполненных пилюлями, талисманами, духовными камнями и магическими сокровищами!

Вэй Фэн осторожно оглянулся через плечо и, увидев, что Цзян Гу сидит с закрытыми глазами, почувствовал, как мужество возвращается к нему. Теперь он не боялся ни отрубленных конечностей, ни запаха крови. Он присел и начал жадно собирать мешки хранения, набивая свои карманы всем, что попадалось под руку — духовными камнями, золотом и серебром, пилюлями и природными сокровищами.

Особенно его привлекали могущественные на вид артефакты — они могли помочь ему сбежать от своего мучителя.

Цзян Гу открыл глаза и увидел, как только что вымытый юноша, перепачканный пылью и грязью, роется среди трупов, собирая бесполезный мусор.

— Зачем ты это собираешь? — внезапно раздался за спиной Вэй Фэна знакомый холодный голос.

От неожиданности юноша выронил охапку духовных камней и плюхнулся на землю: — Старший, вы же не собираетесь забирать эти вещи, так не стоит их просто так оставлять, верно? В любом случае, я собираю их для вас.

Цзян Гу протянул руку ладонью вверх.

— ... — улыбка застыла на лице Вэй Фэна. Мгновение спустя он неохотно протянул Цзян Гу пригоршню духовных камней.

Рука Цзян Гу не шелохнулась.

Вэй Фэн угрюмо вытащил из-за пояса два раздутых мешка хранения и вложил их в протянутую ладонь.

Цзян Гу по-прежнему не двигался.

— Правда больше ничего нет, — Вэй Фэн жалобно посмотрел на него.

— Пилюли, — холодно произнёс Цзян Гу.

Вэй Фэн скрипнул зубами и извлёк из рукава ещё один, гораздо больший мешок хранения, тяжело опустив его на ладонь Цзян Гу.

Только тогда Цзян Гу опустил руку и на глазах у Вэй Фэна спрятал полчаса его упорного труда в своём мешке хранения.

Вэй Фэн чувствовал, как сердце истекает кровью, уныло плетясь за своим похитителем, словно увядший баклажан после заморозков.

Цзян Гу не дорожил этими вещами, иначе не бросил бы их на земле. Но этот маленький негодяй постоянно глотал пилюли как попало, и Цзян Гу опасался, что не успеет добыть чешую, как тот умрёт от передозировки. К тому же...

Обиженное и негодующее лицо Вэй Фэна забавляло его.

Впрочем, юноша не мог долго сохранять покорность.

При виде знакомой каменной стелы и статуи русалки у Вэй Фэна возникло почти физическое отвращение. К тому же, кости снова начало нещадно ломить и жечь: — Старший, зачем мы снова сюда вернулись? Разве они... не охотятся за вами?

— В самом опасном месте всегда безопаснее всего, — Цзян Гу завёл его за каменную стелу, едва заметно усмехнувшись. — К тому же, в воде твоя защитная чешуя растёт быстрее.

Следуя за Цзян Гу, Вэй Фэн не мог разглядеть его лица, но внезапно почувствовал, как по коже пробежали мурашки: — Я правда не божественный водяной дракон. Я сам ищу чешую, чтобы вылечиться. Если бы у меня была защитная чешуя...

Не успел он договорить, как Цзян Гу обернулся, и сгустившаяся духовная сила в его руке превратилась в кинжал, разрезавший одежду Вэй Фэна. Юноша похолодел, инстинктивно прикрывшись руками: — Ч-что вы делаете?! Вы же сказали, что не взяли бы меня, даже если бы я предложил себя бесплатно!

— ... — Цзян Гу окинул его взглядом и отвёл его руки в сторону. — Ты сам не чувствуешь?

Вэй Фэн озадаченно посмотрел вниз, и увидел на своей груди, слева в области сердца, серебристо-голубую чешуйку с красноватым оттенком по краям. Половина её всё ещё была скрыта под кожей.

— Что это? — голос Вэй Фэна дрогнул.

— Защитная чешуя, — ответил Цзян Гу. — На пояснице у тебя тоже начали расти чешуйки.

Вэй Фэн провёл рукой по своей пояснице и действительно нащупал мягкую чешую. Сначала он побледнел, но затем внезапно просиял: — Раз я могу отращивать чешую, значит, вы не превратили меня в марионетку!

Он радостно ударил кулаком по ладони: — А то место, где я был заперт, совсем не было камнем безграничности!

— Верно, очень сообразительно, — бесстрастно повернулся Цзян Гу. — В конце концов, нужно сначала извлечь защитную чешую, а потом уже создавать марионетку.

Улыбка на лице Вэй Фэна мгновенно застыла. Видя, что Цзян Гу уходит, он бросился за ним, излучая весёлость: — Старший, смотрите, я слишком слаб, чтобы быть хорошей марионеткой. Давайте договоримся: я отдам вам свою защитную чешую, а вы оставите мне жизнь. Вы даже можете использовать меня как прикрытие. Что скажете?

— Ничего хорошего, — Цзян Гу отстранил его приближающуюся голову и остановился.

— Стар... — Вэй Фэн тоже остановился и от ужаса застыл, увидев открывшуюся перед ним картину.

На влажном песчаном берегу лежало огромное духовное существо, едва дыша в луже крови. Его конечности были раздроблены, горло перерезано, а в брюхе зияла огромная дыра — очевидно, кто-то вырвал его духовное ядро. Но, несмотря на всё это, зверь всё ещё хрипло дышал. Увидев Цзян Гу, он с трудом шевельнул хвостом, но не смог издать ни звука.

Это был У То.

Вэй Фэн видел его в превращённом виде и сразу узнал: — У То!

Он часто слышал, как Цзян Гу так называл его.

У То слабо хрюкнул в ответ.

На лице Цзян Гу не дрогнул ни один мускул. Он лишь передал зверю немного духовной силы.

— Спасибо... хозяин, — слабый голос У То раздался в воде. — Я... не смог... задержать Чжоу Сюююаня.

— Ты хорошо справился, — спокойно произнёс Цзян Гу.

У То растянул пасть, словно улыбаясь: — Хозяин... прошу, подари У То быструю смерть...

Одним движением запястья Цзян Гу выхватил белоснежный меч.

Вэй Фэн посмотрел на умирающего У То, затем на приближающегося с мечом Цзян Гу, и одним прыжком оказался между ними: — Старший, его... его ещё можно спасти!

Даже с последним дыханием, при мастерстве Цзян Гу, спасти его было несложно — достаточно было шевельнуть пальцем. Вэй Фэн видел в ордене, как спасали духовных зверей, даже когда от них оставалась лишь душа.

Но Цзян Гу собирался убить своего духовного питомца.

— Прочь с дороги, — его лицо похолодело.

— Малыш, уйди... — слабо произнёс У То. — Мои меридианы разрушены, ядро вырвано. Я буду лишь впустую тратить силы хозяина... Умереть от его руки — для меня честь...

— Но ты пострадал, помогая ему! — Вэй Фэн раскинул руки, твёрдо решив не уступать. Он с яростью посмотрел на Цзян Гу. — Как ты можешь быть таким бессердечным и неблагодарным?

Цзян Гу равнодушно взглянул на него: — Ты сам едва держишься на ногах, а беспокоишься о каком-то животном?

— Он не просто животное. Он ловил для меня рыбу, давал мне пилюли отказа от злаков, делился воздушным пузырьком под водой... — Вэй Фэн перечислял всё, что сделал для него У То, но, встретившись с холодным взглядом Цзян Гу, невольно поник и неуверенно добавил: — Даже если ты не хочешь его спасать, зачем убивать?

Цзян Гу взглянул на У То, который виновато отвёл глаза. Зверь клялся, что тогда просто скучал и делал всё это от нечего делать, без стремления совершить добрый поступок.

— Как хочешь, — Цзян Гу не мог понять этих глупцов. Он убрал меч и повернулся, чтобы уйти.

Когда духовная сила рассеялась, огромный зверь снова стал размером с ладонь. Вэй Фэн опустился на колени и бережно поднял едва дышащее создание, прижав его к груди и поделившись своей скудной духовной силой.

— Ты зря спасаешь меня, — тихо сказал У То. — Я даже если выживу, буду лишь бесполезным грузом.

— Что плохого в том, чтобы быть бесполезным? — недоуменно спросил Вэй Фэн. — По крайней мере, ты ещё жив.

— Что за смысл в такой жизни? — спросил У То.

Вэй Фэн понёс его вперёд: — Разве жизнь нужна не для того, чтобы есть, пить и веселиться? Даже если просто греться на солнышке — и то хорошо.

— Ты не боишься, что хозяин превратит тебя в марионетку? — спросил У То.

— Я серьёзно размышлял об этом всю дорогу, — Вэй Фэн с серьёзным видом наклонился и прошептал У То на ухо: — Если стану марионеткой, меня не запрут в маленькой тёмной комнате, не придётся ходить на занятия и тренировки, а смерть для меня, такого слабого, произойдет в одно мгновение. Разве это не здорово?

У То ошеломлённо вытаращил свои кошачьи глаза. Мироззрение, впитанное за годы жизни с Цзян Гу, на мгновение пошатнулось.

Неужели в мире действительно есть люди, готовые жить бесполезными?

— Но я всё равно терпеть не могу твоего хозяина, — Вэй Фэн ткнул пальцем в пушистую щёку У То. — Почему бы тебе не стать моим духовным питомцем? У меня денег куры не клюют! Я буду каждый день брать тебя гулять, построю пещеру, где даже твоя истинная форма сможет кувиркаться, буду покупать тебе пилюли, сладости и игрушки, найму десять красивых девушек, чтобы они массируют тебя и расчёсывали твою шерсть. Как тебе?

У То... У То постыдно поддался искушению.

Цзян Гу, шедший впереди, обернулся и холодно посмотрел на них.

Вэй Фэн моментально замолчал и, прижимая к себе окровавленного У То, поспешил следом.

Цзян Гу опустил глаза. Это был первый раз с тех пор, как он себя помнил, когда он сделал нечто совершенно бессмысленное — оставил в живых бесполезного духовного питомца.

И это при том, что сам он был тяжело ранен.

У То, которого Вэй Фэн прижимал к груди, с трудом поднял голову и осторожно лизнул запястье Цзян Гу, где всё ещё виднелись следы зубов.

Человек и зверь настороженно смотрели на него, ожидая реакции.

Цзян Гу нахмурился и незаметным движением спрятал запястье в рукаве, резко произнеся: — Идём.

<http://bllate.org/book/13687/1212610>